

Краткая история кафедры зоологии беспозвоночных Московского государственного университета

В.В. Малахов

Первый курс зоологии беспозвоночных в Московском университете в середине XIX в. начал читать выдающийся российский зоолог Карл Францевич Рулье. Это был широко эрудированный человек, оригинальный мыслитель, независимо от Ч. Дарвина пришедший к идее эволюционного развития органического мира. К.Ф. Рулье хорошо знал геологию, астрономию, метеорологию и был убежден в эволюции органического мира, что, по его мнению, было частью грандиозного процесса исторического развития от формирования Солнечной системы до появления человека. К.Ф. Рулье был блестящим лектором. На его лекции собиралась вся Москва, и университетская аудитория не могла вместить всех желающих послушать образные рассказы о развитии органического мира. Против лекций К.Ф. Рулье, совершенно не совпадавших с каноническим текстом Священного писания, выступил известный религиозный деятель той эпохи митрополит Филарет. После того, как в 1852 г. газета «Московские ведомости» поместила очерк К.Ф. Рулье «О первом появлении растений и животных на Земле», разразилась целая административная буря, К.Ф. Рулье попал под надзор полиции, и ему было запрещено выступать перед широкой публикой.

Жизнь К.Ф. Рулье оборвалась в 1858 г, когда ему было всего 44 года. Могила К.Ф. Рулье на Введенском кладбище в Москве сохранилась до наших дней, на ней выбиты его слова: «В природе - всеобщее непрерывное движение, и безусловная смерть невозможна».

К. Ф. Рулье пропагандировал идеи акклиматизации новых видов животных с целью использования их в хозяйстве. По его поручению этой проблемой занимался его ближайший ученик А.П. Богданов. В 1858 г. А.П. Богданов стал директором Зоологического музея Московского университета,

в котором был создан раздел зоологии беспозвоночных. Вот почему мы рассматриваем 1858 год как год основания нашей кафедры. До 1931 г. кафедра зоологии беспозвоночных существовала, так сказать, «в недрах» Зоологического музея и Института зоологии Московского университета.

Член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии проф. Анатолий Петрович Богданов был незаурядной личностью во всех отношениях. В нем счастливо сочетались таланты исследователя, общественного деятеля и выдающегося педагога. Круг его научных интересов был необычайно широк. Он занимался систематикой и географией животных, медицинской паразитологией, антропологией, вопросами акклиматизации. Он основал знаменитое Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии и Общество акклиматизации животных и растений. Им были организованы постоянно действующие этнографическая (1867), политехническая (1872) и антропологическая (1879) выставки. На базе этих выставок возникли Политехнический музей, а также Антропологический музей Московского университета. В 1864 г. по инициативе А.П. Богданова был создан Московский зоопарк. Особой заботой А.П. Богданова было развитие российских биологических станций. В речи на Международном зоологическом конгрессе в 1892 г. А.П. Богданов произнес такие слова: "Между научными проблемами, весьма серьезными и важными, разрешение которых обеспечило бы нормальное развитие зоологии и дальнейшие успехи русских зоологов, первое место занимает вопрос о морских и речных станциях, их умножении и развитии". По инициативе А.П. Богданова один из его ближайших учеников Н.Ю. Зограф организовал в 1891 г. биологическую станцию на Глубоком озере на западе Подмосковья. Она существует до сих пор – это одна из старейших биологических станций России (в настоящее время она принадлежит Институту проблем экологии и эволюции РАН).

А.П. Богданов воспитал шеренгу российских биологов, на десятилетия определивших направления развития зоологической науки и образования в

нашей стране. Среди непосредственных учеников А.П. Богданова шестеро стали действительными членами Российской Академии Наук (Д.Н. Анучин, Л.С. Берг, С.А. Зернов, Н.М. Кулагин, Н.В. Насонов и В.М. Шимкевич). Ученики А.П. Богданова - известнейшие профессора, впоследствии занимавшие университетские кафедры Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Варшавы и других городов (Н.Ю. Зограф, Г.А. Кожевников, А.А. Коротнев, С.С. Четвериков и др.).

А.П. Богданов был великим бесребреником и растратил на организацию выставок и научных конгрессов все свое состояние. В духовном завещании он вынужден был написать: «По истине говорю, что много тысяч из полученных мною в наследство было употреблено мною на те учреждения, в основании которых я принимал участие, а потому, умирая лично почти нищим, не краснея, могу просить о могиле и нравственной помощи семье». Могила А.П. Богданова находится на территории Новодевичьего монастыря рядом с могилами других профессоров Московского университета - математика Н.В. Бугаева, писателя и почетного академика М.П. Загоскина, философа Л.М. Лопатина, историка М.П. Погодина и др.

Преемником А.П. Богданова стал проф. А.А. Тихомиров, который был известен превосходными исследованиями гидроидных полипов и открытием партеногенеза у насекомых, но еще более он прославился лекциями, в которых яростно критиковал дарвинизм и боролся с распространенным в университетской среде атеизмом. Так, например, он возмущенно выступал против К.А. Тимирязева, про которого говорил, что он «за казенный счет изгоняет Бога из науки», и очень резко отзывался об А.М. Мензбуре. Антидарвинистские убеждения весьма способствовали карьере А.А. Тихомирова. В 1899 г. он был назначен ректором Московского университета, а в 1911 г. попечителем Московского университета и всего Московского учебного округа. Правда, после 1917 г. А.А. Тихомиров как бывший

сановник царского режима лишился всех постов и доживал свой век в полной нищете в г. Сергиевом Посаде.

В 1904 г. директором Зоологического музея стал проф. Григорий Александрович Кожевников. Он занимался исследованиями домашней пчелы и других общественных насекомых, был инициатором исследований биологии малярийных комаров и их роли в эпидемиологии малярии на территории Российской империи, первым в России начал изучение пещерной фауны. Г.А. Кожевников был горячим пропагандистом идеи К.Ф. Рулье о необходимости изучения фауны своей страны, одним из первых высказался за создание заповедников. В его кабинете висело латинское изречение «*Primo nosse patriam, postea viator eris*», что означает «Сначала познай родину, а потом становись путешественником». В 1908 г. Г.А. Кожевников основал Косинскую биологическую станцию на подмосковных озерах (ныне эти озера находятся внутри московского района Ново-Косино), которая просуществовала до 1941 г. Здесь работали классики отечественной гидробиологии: Г.С. Карзинкин, С.И. Кузнецов, В.С. Ивлев, Е.В. Борущкий и др. В 1932-1933 гг. на Косинской биостанции Г.Г. Винберг применил изобретенный им и ставший позднее классическим «метод темных и светлых склянок» и впервые в мире определил первичную продукцию в водоеме.

Г.А. Кожевников был демократичен, но при этом вовсе не сочувствовал либеральным взглядам. Он, например, не поддержал в акцию протеста профессоров Московского университета, которую они предприняли в ответ на действия царского министра Л.А. Кассо, приказавшего ввести на территорию университета жандармов и казаков (что было грубым нарушением автономии университета, куда без разрешения ректора не могла входить даже полиция). Тогда в отставку подало 111 профессоров Московского университета (среди них ректор Московского университета А.А. Мануилов, известные биологи К.А. Тимирязев, М.А. Мензбир и др.).

Внешний облик Г.А. Кожевникова соответствовал и его поведению рассеянного чудаковатого профессора. С ним постоянно случались какие-то

истории. Если где-то со стены падала картина, то обязательно на Г.А. Кожевникова, он мог появиться с синяками и в порванной одежде, объяснив, что только что провалился в водопроводный люк, он оступался на ступеньках, подворачивал ноги и т. п. У таких людей обычно есть сильный ангел-хранитель, который, при всей нескладности их поведения, не позволяет им погибнуть. Только наличием такого ангела-хранителя можно объяснить, что Г.А. Кожевников чудом остался жив после страшной истории, произошедшей в 1920 г. На кафедре в то время работал молодой ассистент Н.Н. Плавильщиков (впоследствии выдающийся энтомолог и популяризатор науки). Г.А. Кожевников поручил ему съездить в банк и привезти деньги, выделенные для финансирования расходов Зоологического музея. Н.Н. Плавильщиков привез деньги на квартиру Г.А. Кожевникова. Когда последний начал пересчитывать полученные деньги, Н.Н. Плавильщиков достал из кармана револьвер системы «Смит энд Вессон» и хладнокровно дважды выстрелил в голову профессора. Г.А. Кожевников упал, обливаясь кровью, а на звуки выстрелов прибежала домработница. Н.Н. Плавильщиков направил револьвер на нее и выстрелил, пуля попала в шею несчастной женщины, которая, хрипя и корчась от боли, упала на пол. После этого Н.Н. Плавильщиков преспокойно спустился на этаж ниже, зашел в лабораторию гистологии и завел какой-то ученый разговор. Когда на улице собралась привлеченная выстрелами толпа, слышались шаги вызванных врачей и милиции, Н.Н. Плавильщиков снова поднялся в квартиру Г.А. Кожевникова «посмотреть, что случилось». Там на него с ужасом показала пришедшая в сознание домработница, и Н.Н. Плавильщикова арестовали и доставили в ЧК. Объяснить происшедшее он не мог. Тот факт, что он не сделал попытки скрыться с места преступления, было расценено как свидетельство его неумяемости. Сыграл роль и такой необычный аргумент защитников Н.Н. Плавильщикова. Они объяснили чекистам, что «на свете существует один миллион видов насекомых, и Н.Н. Плавильщиков знает латинские названия всех этих насекомых. Разве может такой человек быть вполне нормальным?"

Н.Н. Плавильщиков был признан шизофреником и впоследствии долгие годы плодотворно работал в Зоологическом музее МГУ. Перу Н.Н.

Плавильщикова принадлежит несколько десятков книг, в том числе знаменитый «Гомункулус» - увлекательное повествование о выдающихся натуралистах прошлого, книга, чтение которой привело в науку многие поколения юных читателей.

В 1922 г. Советское правительство перешло к чисто административным методам управления высшей школой, лишило Московский университет автономии, в условиях хозяйственного кризиса стало сокращать ассигнования на науку и образование. Ректор университета - известный зоолог М.М. Новиков и другие профессора выступили с протестами. Новая большевистская власть не собиралась этого терпеть. В 1922 г. М.М. Новиков вместе с Р.А. Бердяевым, А.А. Кизиветтером, С.Л. Франком, Н.О. Лосским, и др. был вывезен из страны на одном из «философских» пароходов, на которых в эмиграцию насильственно были отправлены несколько сот выдающихся деятелей культуры, несогласных с политикой Советского правительства. Г.А. Кожевников и здесь оказался в стороне, во всяком случае, никто не собирался его высылать вместе с другими выдающимися профессорами.

Для поступления в университет в 1920-е годы не требовалось документов об образовании, достаточно было иметь справку о пролетарском или бедняцком происхождении. Среди поступавших были и талантливые самородки, ставшие впоследствии видными учеными, и проходимцы, делавшие карьеру по партийной линии, и просто случайные люди. Многие профессора находили постыдным получать жалованье за службу «хамской власти». Проф. Г.А. Кожевников говорил, что хотя он и служит новой власти, но советских газет не читает «из принципа». «Так ведь других же нет» - говорили ему. «Вот вы никаких и не читайте», - отвечал Г.А. Кожевников. Читатель без труда узнает в этом диалоге высказывания проф. Преображенского из романа «Собачье сердце» М.А. Булгакова, который

хорошо знал профессорскую среду Москвы. Многие черты характера Г.А. Кожевникова были отражены М.А. Булгаковым в образе другого персонажа - профессора Персикова из повести «Роковые яйца», хотя сама фамилия представляет собой трансформацию фамилии Г.Г. Абрикосова – тогда еще молодого сотрудника Зоологического музея МГУ. Семья Абрикосовых была хорошо известна в Москве (к ней принадлежали известные до революции промышленники, выдающиеся деятели науки, культуры и медицины), знал ее и медик по образованию М.А. Булгаков, для творческого метода которого были весьма характерны подобные гротесковые трансформации.

Старорежимный Г.А. Кожевников не мог устраивать новую администрацию университета. В 1929 г. он был отстранен от руководства Зоологическим музеем, а на этот пост был назначен активный член ВКП(б), участник революции 1905 г. И.И. Месяцев. Г.А. Кожевников много занимался практическими задачами пчеловодства, читал лекции на курсах пчеловодов. С началом коллективизации к пчеловодам появились политические претензии: пчелы никак не хотели жить в колхозах, и пасечники оставались одной из последних групп сельских единоличников. Как специалист по пчелам попал под общую гребенку и Г.А. Кожевников. Его стали вызывать на допросы в ГПУ. После одного из таких допросов Г.А. Кожевников скоропостижно скончался от инсульта. Это произошло в 1933 г. Г.А. Кожевников дружил с анатомом Б.К. Гиндце, который разработал оригинальный метод изучения сосудов мозга человека. Г.А. Кожевников завещал свой мозг для исследования другу. При вскрытии тела оказалось, что кости черепа Г.А. Кожевникова обладали необыкновенной толщиной – вот почему их не пробил пули из револьвера Н.Н. Плавильщикова.

Официальный титул "кафедра зоологии и сравнительной анатомии беспозвоночных" появился в 1931 г. и первым заведующим кафедрой стал проф. Л.А. Зенкевич. В состав кафедры вошли также сотрудники отдела беспозвоночных Зоологического музея МГУ, возглавляемого Г.Г.

Абрикосовым, который впоследствии многие годы был официальным заместителем заведующего кафедрой.

Проф. Лев Александрович Зенкевич (впоследствии член-корреспондент, а затем и действительный член АН СССР) заведовал кафедрой в течение 40 лет с 1930 до 1970 гг. Это была выдающаяся личность, яркий член когорты интеллигентов, получивших образование до 1917 г. Сначала он учился на юридическом факультете Московского университета, но за участие в студенческих волнениях в 1911 г. был выслан в Тульскую губернию. Там он увлекся изучением насекомых и, вернувшись в университет, продолжил образование уже на физико-математическом факультете и стал специализироваться по зоологии беспозвоночных. Больше Л.А. Зенкевич старался не вступать в конфликты ни с царским правительством, ни с советской властью (хотя и его не миновала чаша сталинского террора – в 1933 г. он был арестован прямо на борту научно-исследовательского судна «Персей» и осужден на 3 года, правда просидел около полугода). Несмотря на все испытания, которые выпали на долю этого поколения российских интеллигентов, Л.А. Зенкевичу вместе с другими выдающимися деятелями российской науки удалось создать основы высшего биологического образования в Советском Союзе. Лекционные курсы зоологии беспозвоночных, а в особенности, малый и большой практикумы до сих пор следуют программе, заложенной Л.А. Зенкевичем и его коллегами Г.Г. Абрикосовым, Ф.А. Лаврехиным, В.А. Броцкой, Я.А. Бирштейном и др.

Л.А. Зенкевич обладал масштабным и вместе с тем практическим складом ума, был властным, временами авторитарным человеком. Для всех сотрудников, принятых на кафедру в те годы, Л.А. Зенкевич был и остался непререкаемым авторитетом по всем вопросам. Да и более молодое поколение, которое никогда не видело Л.А. Зенкевича, ощущает влияние этой фундаментальной личности. Можно сказать, что дух Л.А. Зенкевича до сих пор витает в стенах кафедры.

Морское направление занимало ведущие позиции в научной тематике кафедры в течение всего XX века. Оно началось с работ профессора Ивана Илларионовича Месяцева. По его инициативе в 1921 г. был организован Плавучий морской научный институт (ПЛАВМОРИН). Под руководством И.И. Месяцева было построено первое советское экспедиционное судно "Персей", спущенное на воду в 1923 г. В период с 1921 по 1927 гг. проф. И.И. Месяцев возглавил несколько экспедиций в северные моря СССР, в которых принимали участие Л.А. Зенкевич и В.А. Броцкая, а также В.Г. Богоров, Н.Н. Зубов, М. В. Кленова, С.В. Обручев, Т.С. Расс, А.А. Шорыгин, В.В. Шулейкин, В.А. Яшнов и другие будущие классики советской океанологии. Плавал на борту «Персея» и знаменитый писатель Борис Пильняк, который описал тяжелые условия и своеобразные нравы первых советских арктических экспедиций в романе «Заволочье». Деревянный "Персей" дошел до высоких арктических широт - севернее 81 градуса с.ш., куда до этого не проникали даже ледоколы.

Позднее Л.А. Зенкевич был одним из основателей Института океанологии АН СССР, в котором многие годы руководил отделом бентоса. Под руководством Л.А. Зенкевича были проведены многочисленные экспедиции на научно-исследовательских судах "Витязь", "Академик Курчатов" и др. Им было разработано и само учение о биологической структуре океана, много внимания он уделял исследованию глубоководной фауны, вопросам морской биоценологии, биогеографии, акклиматизации морских организмов и другим вопросам морской биологии. Фундаментальные сводки Л.А. Зенкевича по фауне и биологической продуктивности морей СССР были удостоены Сталинской (1951) и Ленинской (1965) премий. Научные достижения Л.А. Зенкевича были высоко оценены мировым научным сообществом, о чем свидетельствуют многочисленные медали (в частности, он был награжден золотой медалью принца Альберта Монакского - высшей наградой Французского

океанографического института), почетные звания и членства в иностранных академиях.

Одним из важнейших направлений морской тематики кафедры были практические мероприятия по акклиматизации беспозвоночных Азово-Черноморского бассейна в Каспийском море для увеличения кормовой базы осетровых рыб. Продолжая идеи К.Ф. Рулье и А.П. Богданова, эти работы стали одной из первых в мире попыток сознательной акклиматизации морских беспозвоночных. Самым известным результатом этих работ, начатых в 1936-1941 гг., было переселение в Каспийское море многощетинкового червя *Nereis diversicolor* и двустворчатого моллюска *Abra (Syndesmia) ovata*. Они проводились под непосредственным руководством Л.А. Зенкевича, в них активно участвовали Г.М. Беляев, Я.А. Бирштейн, Н.Ю. Соколова, сотрудники ВНИРО А.Ф. Карпевич, Е.Н. Бокова. Вселение nereisa и синдесмии обогатило фауну Каспия, и в то же время, это не повлекло никаких вредных или вообще каким-либо непредвиденных последствий для экосистемы Каспийского моря (а это далеко не всегда бывает при акклиматизационных мероприятиях).

В послевоенные годы результаты работ по переселению nereisa вызвали ожесточенную дискуссию. Ряд биологов (в том числе, и сотрудников кафедры) считали, что переселение nereisa принесло не пользу, а вред, и что не осетры едят nereisov, а nereisy поедают мальков осетра. К числу противников переселения nereisa принадлежал, например, известный ихтиолог Н.В. Лебедев (зав. лабораторией биологии развития животных, которая впоследствии вошла в состав кафедры), а также гидробиолог, доцент кафедры К.А. Воскресенский. Учитывая напряженную атмосферу в стране, в которой не прекращались поиски "врагов народа" и "вредителей", последствия этой дискуссии могли быть печальными для любой из сторон. К счастью, никто из участников этого спора серьезно не пострадал, и годы спустя они продолжали работать в одном коллективе кафедры, также как в Каспийском море мирно жили и nereisy и осетры. Тем не менее, отголоски

этой борьбы долгие годы давали себя знать на кафедре, постепенно затухая по мере старения и ухода из жизни основных участников драмы.

Литературным памятником этого противостояния стала повесть известного советского писателя В. Каверина "Двойной портрет".

Как и его предшественники, Л.А. Зенкевич хорошо понимал, что для успешного развития научной работы и биологического образования, Московский университет должен иметь собственную морскую биологическую станцию. В 1938 г. по его инициативе была организована студенческая экспедиция под руководством аспиранта К.А. Воскресенского, которая прошла на весельных лодках около 1000 км вдоль побережья Белого моря и основала Беломорскую биологическую станцию МГУ. Беломорская биостанция - это в полном смысле слова детище кафедры зоологии беспозвоночных. На биостанции прошли лучшие годы нескольких поколений сотрудников кафедры, выполнены их лучшие работы.

Особенно большая роль в развитии Беломорской биостанции МГУ принадлежит одному из любимых учеников Л.А. Зенкевича, выпускнику кафедры Николаю Андреевичу Перцову, который был директором биостанции с 1951 г. до последнего мгновения своей жизни. С первых дней пребывания на станции Н.А. Перцов развернул кипучую деятельность. Не имея необходимых средств, увлекая людей своим энтузиазмом, Н.А. Перцов сумел построить лаборатории и жилые дома, провел через тайгу линии электропередач и телефон, обеспечил станцию необходимым оборудованием, самыми невероятными путями ухитрился раздобыть настоящий флот, состоящий из нескольких судов разного тоннажа. В итоге его деятельности на пустынном прежде берегу в Заполярье, среди тайги возник целый научный городок, в котором одновременно могли жить и работать несколько сот человек. Благодаря усилиям Н.А. Перцова, на биостанции была организована уникальная морская биологическая практика для студентов биологического, физического, геологического, географического и других факультетов МГУ.

Не менее важным был тот дух бескорыстного совместного труда и творчества, который сумел создать на биостанции Н.А. Перцов. Этот дух ярче всего выразился в беломорском стройотряде. Следует сразу отметить, что беломорский стройотряд не имел ничего общего с официальными студенческими строительными отрядами, возникшими в СССР в 1960-е годы под эгидой ЦК ВЛКСМ. Это было неформальное объединение энтузиастов, которые приезжали на ББС и бесплатно работали на постройке жилых домов и лабораторий, на пилораме, на маленьком бетонном заводе, вели через тайгу ЛЭП. Трудно передать тот особый дух дружбы, романтики, энтузиазма, который царил в стройотряде. Все прошедшие через стройотряд люди вспоминают проведенное в нем время, как лучшее в своей жизни. Уже повзрослев и поседев, старые стройотрядовцы нет-нет, да и приезжали на ББС, чтобы хоть недельку, хоть две, как в молодости провести на биостанции, пожить в "Огарках" (так называлось общежитие стройотряда), зарядиться стройотрядовским духом. Организатором беломорского стройотряда был сам Н.А. Перцов, он и вдохнул в него тот самый дух романтики, дружбы, энтузиазма, ради которого в стройотряд так стремилась молодежь. Собственно, Н.А. Перцов всю свою жизнь и был тем самым бескорыстным стройотрядовцем. Н.А. Перцов скончался в 1987 г. и похоронен там, где прошла вся его жизнь, - на берегу Белого моря, а Беломорской биологической станции присвоено его имя.

В 1930-е годы при кафедре функционировала лаборатория экологии и полезных беспозвоночных, которую возглавлял Владимир Владимирович Алпатов. В этой лаборатории начал свои исследования 19-летний студент Георгий Францевич Гаузе. Он содержал вместе близкие виды инфузорий-туфельек и экспериментально доказал, что близкие виды не могут существовать совместно. Правило конкурентного исключения - так называемое «правило Гаузе» - стало одним из основных положений современной экологии. Г.Ф. Гаузе содержал совместно хищную инфузорию дидиниум и его жертву инфузорию-туфельку. В изящных экспериментах

(создав для туфельки убежище в оттянутом кончике пробирки) он доказал существование волн численности в системе «хищник-жертва». Эти и другие эксперименты были описаны им в двух книгах: одна из них вышла в Балтиморе в 1934 г., другая в 1935 г. в Париже. К сожалению, эти книги своевременно не были переведены на русский язык (ведь в них шла речь о борьбе за существование, подвергнутой анафеме в годы разгула лысенковщины в 1940-1950-е годы), и многие российские биологи узнавали о «правиле Гаузе» из публикаций западных коллег, даже не подозревая, что его творец – их соотечественник. После выхода этих книг 25-летний Г.Ф. Гаузе стал непререкаемым классиком биологии XX века. В возрасте 26 лет ему была присвоена ученая степень доктора биологических наук (наверное, это был самый молодой доктор наук в отечественной биологии). В годы войны Г.Ф. Гаузе открыл первый советский антибиотик грамицидин, который был немедленно введен в практику лечения гнойных ран. В 1944 г. Минздрав СССР передал секрет получения грамицидина союзнику нашей страны по антигитлеровской коалиции – Великобритании. Там изучением этого антибиотика, среди других английских ученых, занималась молодая химик Маргарет Тэтчер – будущий премьер-министр Великобритании. Впоследствии Г.Ф. Гаузе стал директором Института по изысканию новых антибиотиков, действительным членом Академии медицинских наук СССР.

В годы войны на фронт ушли многие сотрудники и студенты кафедры и многие остались на полях сражений навсегда. Героически погибли на фронте старший научный сотрудник Николай Максимович Киналев и студенты кафедры Олег Александрович Липин, Георгий Александрович Пермяков, Олег Николаевич Радченко. Через фронт прошли многие из тех, кто потом, в 1950-1980-е годы определял лицо кафедры: Кирилл Александрович Воскресенский, Борис Михайлович Логвиненко, Петр Владимирович Матекин, Николай Андреевич Перцов, Владимир Александрович Свешников.

Во время войны часть сотрудников кафедры уехала из Москвы в эвакуацию (сначала в Ашхабад, потом - в Свердловск). Но кафедра продолжала работать и в Москве. Руководителем кафедры в военный период по совместительству был профессор Владимир Николаевич Беклемишев (основным местом работы В.Н. Беклемишева был Институт медицинской паразитологии и тропической медицины, он был действительным членом Академии Медицинских наук СССР). В годы войны В.Н. Беклемишев завершил работу над фундаментальным руководством "Основы сравнительной анатомии беспозвоночных", которое было удостоено Сталинской премии. В. Н. Беклемишев был человеком высочайшей культуры, знал не только живые, но и мертвые языки, в подлиннике читал античных авторов и итальянских поэтов эпохи Возрождения. В то же время, это был человек необычайной моральной чистоты и большого гражданского мужества. В конце 1952 г. началось знаменитое дело "врачей-убийц". Были безвинно арестованы и подвергнуты зверским пыткам известные на всю страну врачи. В.Н. Беклемишев был одним из немногих деятелей Академии медицинских наук СССР, кто оказывал моральную и материальную поддержку семьям невинно арестованных.

Пятидесятые и шестидесятые годы XX века были временем развития других традиционных для кафедры направлений исследований. Еще А.П. Богданов и его ученик Н.Ю. Зограф начали исследования по паразитологии. В 1939 г. проф. А.А. Скворцов организовал при кафедре лабораторию паразитологии. С 1946 г. на кафедре стал читаться специальный курс по паразитологии. 1950-1960-е годы - период расцвета советской гельминтологии, время громкого лозунга «тотальной девастации гельминтов», выдвинутого академиком К.И. Скрябиным. Под сенью этого лозунга были достигнуты грандиозные успехи. Была изучена фауна паразитических червей огромной страны, выпущены не имеющие себе равных в мире многотомные труды («Основы нематодологии», «Основы цестодологии» и др.), изучены жизненные циклы и другие особенности

биологии гельминтов, достигнуты реальные успехи в борьбе с опасными заболеваниями человека и сельскохозяйственных животных, созданы местные кадры гельминтологов во всех уголках страны. Свой вклад в эту деятельность вносили и паразитологи кафедры зоологии беспозвоночных Московского университета - проф. Т.И. Попова, доц. Н.М. Шалаева, ст.н.с. Е.Д. Вальтер, доц. М.А. Валовая и др.

Давние традиции имели на кафедре исследования беспозвоночных пресных вод. Еще в 60-х годах XIX века по инициативе А.П. Богданова было организовано изучение фауны озер Московской и Рязанской губерний. Г.А. Кожевников организовал Окскую экспедицию, внесший большой вклад в изучение фауны больших и малых рек. По инициативе Г.А. Кожевникова в 1917 г. была организована экспедиция на оз. Байкал. В этой экспедиции работали Л.А. Зенкевич (он исследовал коловраток и пресноводных полихет), Л.Л. Россолимо (изучал простейших), И.И. Месяцев (исследовал паразитических ракообразных), Г.Г. Абрикосов (специалист по мшанкам), В.В. Алпатов (исследовал равноногих ракообразных), А.Д. Старостин (изучал брюхоногих моллюсков).

Важным этапом в развитии пресноводных исследований стали проводимые биолого-почвенным факультетом комплексные экспедиции по изучению лесозащитных полос, создаваемых по так называемому "сталинскому плану преобразования природы" в 1949 - 1950 гг. В рамках этих работ сотрудники кафедры А. С. Богословский и Н. Ю. Соколова с группой студентов провели всестороннее исследование пресноводных водоемов по трассе Камышин-Волгоград-Черкесск с целью их рыбохозяйственного освоения. Одним из важнейших направлений в рамках пресноводной тематики были исследования водохранилищ. Первым опытным полигоном таких исследований стало относительно небольшое Учинское водохранилище под Москвой, значение которого как модельного водоема сохраняется по сей день. Интересным направлением научной деятельности кафедры, развернувшимся в 1950-1960-е годы, было изучение

пещерной фауны. В 1920-е годы аспирант Е.В. Боруцкий начал обследование пещер Кавказа и Урала, нашел ряд новых беспозвоночных - троглобионтов. Активным исследователем пещерной фауны стал Яков Авадьевич Бирштейн, впоследствии профессор, карцинолог (специалист по ракообразным) с мировой известностью. Это был неутомимый путешественник, объехавший все уголки огромной страны, исследуя пещеры Кавказа, Крыма, Приднестровья, Средней Азии, южной Сибири и Дальнего Востока. На маленькой резиновой лодке он смело пускался в опасные путешествия по подземным рекам, разыскивая уникальных представителей пещерной фауны. Активным энтузиастом спелеобиологии стал аспирант, а затем доцент кафедры С.И. Левушкин. В результате исследований биоспелеологов кафедры было найдено и описано более 350 видов пещерной фауны, то есть около трех четвертей из всего набора представителей спелеофауны СССР. Я.А. Бирштейн был выдающимся лектором. Много лет он читал общий курс зоологии беспозвоночных для студентов I курса биологического факультета МГУ. Это был красивый мужчина с демонической внешностью. Во время перерыва студенты окружали его, донимая бесконечными вопросами, а он отвечал низким голосом, попыхивая трубкой, в клубах ароматного дыма. Я.А. Бирштейн был тонким знатоком искусства. Невозможно забыть эпитафию, подобранную им для работы о равноногих ракообразных («морских тараканах») Тихого океана:

"Я изучил морское дно.
Оно пустынно и темно.
И по нему, объят тоской,
Лишь таракан ползет морской".

Учебный процесс на кафедре в 1950-е годы неотделим от имени Веры Александровны Броцкой. Она была выдающимся энтузиастом зоологической науки и преподавания. Выпускники кафедры 1950-х годов, сами уже далеко немолодые люди, с необыкновенной теплотой вспоминают "маму Веру", как они ее любовно называли. Участница первых советских морских экспедиций

В.А. Броцкая на всю жизнь сохранила юношеское романтическое отношение к морю и к жизни вообще. Она помнила наизусть почти все стихи расстрелянного большевиками Николая Гумилева и других поэтов начала XX века, постоянно цитировала их произведения, и многие студенты только из уст В.А. Броцкой тех лет узнавали о существовании серебряного века русской поэзии.

В 1970 г. скончался заведующий кафедрой академик Л.А. Зенкевич. Руководство факультета назначило исполняющим обязанности заведующего кафедрой доктора ветеринарных наук Т.И. Попову, которая проработала на этом посту до 1978 г. Т.И. Попова не стремилась предложить кафедре новых путей развития (кажется, в тот период это устраивало всех: и руководство биологического факультета и большинство сотрудников кафедры), но при этом заботилась о сохранении кафедры, проявляя здравый смысл и большие дипломатические способности. И все же, отсутствие перспективы на кафедре стало ощущаться очень явно: кафедру стали покидать перспективные преподаватели и научные работники. Защитив докторскую диссертацию, ушел в академический институт В.А. Свешников, перешли на кафедру общей экологии и гидробиологии молодые энергичные сотрудники А.М. Гиляров и И.В. Бурковский (оба впоследствии стали профессорами).

В 1974 г. в состав кафедры вошла лаборатория биологии развития животных, руководимая Б.М. Логвиненко. Объекты, на которых лаборатория вела исследования, были весьма разнообразны. Сотрудники лаборатории проводили исследования структуры популяций морских промысловых рыб, двусторчатых моллюсков, иглокожих, позднее занимались хозяйственно ценным видом дождевых червей *Eisenia foetida* - производителем компоста. Новые методы (прежде всего, анализ аллозимов методом электрофореза) существенно обогатили исследовательский арсенал кафедры.

В 1970-1980-е годы одним из ведущих направлений кафедры оставались исследования морских беспозвоночных. После смерти Л.А. Зенкевича идейным руководителем морского направления кафедры стал

проф. Константин Владимирович Беклемишев. Он был сыном выдающегося биолога - проф. В.Н. Беклемишева - и сам был необычайно ярким и талантливым человеком. Авторитет К.В. Беклемишева на кафедре был необычайно велик. Он поражал всех мощью своего интеллекта. Нередко к нему обращались люди, годами разрабатывавшие те или иные проблемы в различных областях знания. Выслушав их, К.В. Беклемишев в течение нескольких минут предлагал оригинальное решение, которое становилось для исследователя путеводной звездой. В известной степени К.В. Беклемишев действительно стал преемником Л. А. Зенкевича. Ведь под его руководством завершили диссертации те сотрудники, которым в свое время предложил темы Л. А. Зенкевич (Т.А. Бек, Т.Л. Беэр, В.И. Васильев Р.Я. Маргулис, Н.М. Калякина, Н.М. Перцова, Н.Л. Семенова и многие другие). Придя на кафедру, он сразу стал центром, к которому тянулась молодежь. Под руководством К.В. Беклемишева начинали научную карьеру нынешние профессора кафедры (В.В. Малахов, Н.Н. Марфенин, А.Б. Цетлин и др.). Под научным руководством К.В. Беклемишева в 1975 г. был организован первый кафедральный рейс на научно-исследовательском судне «Московский университет» в Северную Атлантику, впоследствии – еще несколько морских экспедиций, которыми руководили ученики К.В. Беклемишева.

Очень много значил для кафедры в 1960-1980-е гг. Владимир Александрович Свешников. В.А. Свешников занимался личиночным развитием и систематикой полихет, экологией морских беспозвоночных. Помимо лекционных курсов, В.А. Свешников вел раздел Большого практикума "Черви", обучал студентов методам гистологической техники и основам биологического рисунка. В.А. Свешников был сыном художника, и сам прекрасно рисовал. Его уроки биологического рисунка научили несколько поколений выпускников кафедры делать профессиональные иллюстрации к научным работам. В.А. Свешников был очень красивым человеком. Он обладал изысканными манерами, держался с большим достоинством, имел импозантную, если можно так выразиться, "оперную"

внешность. Казалось, вот сейчас он откроет рот и польется какая-нибудь оперная ария. В.А. Свешников красиво говорил, обладал изящным почерком, был утонченным знатоком искусства.

В 1978 г. на пост заведующего кафедрой был назначен академик Меркурий Сергеевич Гиляров, который руководил кафедрой до самой смерти в 1985 г. Это был видный советский биолог, основатель особого направления зоологической науки - почвенной зоологии. М.С. Гиляров - человек высочайшей культуры, потомственный интеллигент, происходящий из семьи дореволюционных киевских профессоров-философов. М.С. Гиляров был человеком исключительной, если можно так выразиться, "старорежимной" порядочности. Его дед был знаменитым в Киеве профессором философии (учившийся в Киевском университете К. Паустовский описал его в рассказе «Здесь живет никто»), а отец – известным искусствоведом, нашедшим знаменитый диптих Лукаса Кранаха «Адам и Ева». К сожалению, советское правительство, собирая деньги на индустриализацию, продало этот шедевр за рубеж, а отец М.С. Гилярова был арестован и, чтобы не портить карьеру сыну, еще до вынесения приговора уморил себя в тюрьме голодом. Остается только удивляться, как с такой наследственностью М.С. Гиляров мог достичь столь высоких постов в советской научной иерархии. Ведь фактически М.С. Гиляров принадлежал к "номенклатуре" - руководящему слою советского общества, многие представители которого беззастенчиво использовали свое служебное положение для извлечения личных выгод для себя и своих семей. М.С. Гиляров был абсолютно чужд всего этого. Ни он сам, ни члены его семьи никогда не пользовались никакими привилегиями. В условиях морального разложения советского общества М.С. Гиляров был редким примером того, что можно многого добиться и в то же время остаться честным и порядочным человеком. Особенно важно это было видеть и знать молодым людям, которые в то время на каждом шагу сталкивались с проявлениями двойной морали, с тем, что все делается, благодаря связям, "по знакомству", по принципу "ты мне - я тебе".

Начало перестройки совпало с трудным и очень конфликтным периодом в жизни кафедры, связанным с выбором нового заведующего. В 1986 г. на должность заведующего кафедрой зоологии беспозвоночных был назначен проф. Петр Владимирович Матекин. Он заведовал кафедрой до 2000 г., когда его сменил член-корреспондент РАН проф. В.В. Малахов. По инициативе П.В. Матекина кафедра в 1998 г. стала называться «кафедрой систематики, сравнительной анатомии и экологии беспозвоночных животных». Громоздкое название не прижилось, и в 2002 г. кафедра стала именоваться проще – «кафедра зоологии беспозвоночных».

Сотрудники кафедры, как и большинство советских людей, с энтузиазмом восприняли гласность и демократизацию горбачевской перестройки. К сожалению, надежды честных людей на то, что демократия принесет долгожданное улучшение жизни народа, будет способность развитию науки, культуры и образования, не оправдались. Кафедра тяжело переживала 1990-е годы. С запозданием появилась система грантов (например, Российский фонд фундаментальных исследований), сходная с существующей в США и Западной Европе системой финансирования науки. Однако размер этих грантов был совершенно недостаточен для сохранения прежнего уровня исследований. Постепенно сотрудники кафедры осваивали новые формы научного сотрудничества с зарубежными партнерами через международные научные фонды (Международный научный фонд Джорджа Сороса, ИНТАС, Коперникус и другие).

Несмотря на все трудности, кафедра жила напряженной научной жизнью и в 90-е годы XX века. Продолжались исследования в традиционных для кафедры направлениях. Сотрудники кафедры работали над проблемами таксономии, морфологии и биологии беспозвоночных моря и пресных вод, изучали строение и экологию паразитических организмов. Сильно расширились и окрепли связи сотрудников кафедры с зарубежными коллегами. Стали традиционными поездки сотрудников в научные центры США, Германии, Франции, Дании, Голландии и другие страны. Особенно

тесные отношения завязались с Смитсоновским институтом (г. Вашингтон, США) и университетами Германии. Сотрудники кафедры стали активно публиковать свои статьи в международных научных журналах, принимать активное участие в международных конференциях.

В 1980-1990-е годы на кафедре стали широко применяться современные методы морфологических исследований беспозвоночных, в том числе сканирующая и трансмиссионная электронная микроскопия. В 1990-е годы во всем мире произошла революция в методах исследования филогении, связанная с широким применением методов молекулярной биологии. В сотрудничестве с отделом эволюционной биохимии Института физико-химической биологии МГУ, где работают многие выпускники кафедры зоологии беспозвоночных, студенты и аспиранты кафедры выполнили ряд исследований по молекулярной филогении беспозвоночных.

В 1990-е годы возрастающую роль на кафедре стали играть представители послевоенного поколения. Они выросли на кафедре в тот период, когда уже не было такого мощного лидера, как Л.А. Зенкевич. Это создавало своеобразную обстановку, когда молодые люди могли очень свободно, но на хорошо удобренной почве выбирать направление своей деятельности, ориентируясь только на собственные склонности. Для творческих натур это оказалось необычайно благотворным. В итоге на кафедре выросло несколько профессоров (Н.Н. Марфенин, А.В. Чесунов, А.Б. Цетлин), каждый из которых сформировал оригинальное научное направление.

Кафедра конца XX - начала XXI века представляет собой коллектив, в котором успешно трудятся люди разных поколений. На кафедре успешно преподают ветераны, хранители кафедральных традиций: Н.А. Заренков, С.И. Левушкин, А.А. Львова, Н.М. Перцова, Н.М. Шалаева. Профессора кафедры Н.Н. Марфенин, А.В. Чесунов, А.Б. Цетлин – это представители более молодого послевоенного поколения. Большой отряд преподавателей и научных сотрудников (Н.М. Болотецкий, Н.М. Бисерова, В.В. Васильев, Л.А.

Гиченок, Е.А. Жуковская, Э.И. Извекова, О.П. Кодолова, А.Ф. Кононенко, И.А. Косевич, О.И. Малютин, Г.Н. Нефедов, Г.П. Салькова, К.А. Трувеллер и др.) обеспечивают научную работу и преподавание по всем направлениям зоологии беспозвоночных. Представители молодого поколения (Е.В. Богомолова, М.М. Ганцевич, В.Н. Иваненко, Т.Г. Симдянов, А.Ю. Синев, Е.Н. Темерева и др.) активно участвуют и в преподавании и в научной работе. Пройдет совсем немного времени, и они выйдут на ведущие позиции в жизни кафедры. Самоотверженный труд лаборантов кафедры (Г.В. Иванова, Т.Н. Ивановская, А.Н. Кондрашкова, О.И. Матюхина, М.И. Чепелева) позволяет осуществлять напряженный учебный процесс при всех трудностях настоящего периода развития высшей школы.

Кафедра - это живой организм, а люди - это те частицы, из которых он состоит. По образному выражению профессора нашей кафедры В.Н. Беклемишева, "живой организм не обладает постоянством формы - форма его подобна пламени, образованного потоком быстро несущихся раскаленных частиц; частицы меняются, форма остается". Люди приходят и уходят, а кафедра живет, как живет пламя, свет которого - всего лишь свечение быстро проносящихся сквозь него частиц. Пусть же это пламя горит вечно!

Москва. 2003.